

Ричард Вайтц. После распада СССР у Соединенных Штатов стало гораздо больше свободы действий, чем раньше. Частично это привело к позитивному развитию событий, но были и ошибки.

Хотел бы вначале поблагодарить Фонд Горбачева за то, что меня пригласили выступить на конференции «25 лет без СССР». На меня произвело впечатление то, насколько глубокие доклады уже прозвучали здесь. И я хочу поблагодарить посольство США за то, что мне помогли приехать в Москву и участвовать в работе конференции.

Все, о чем я буду говорить, не представляет точки зрения американского правительства, а также Института Хадсон, где я работаю. Это моя собственная точка зрения. Я - дитя холодной войны, и я, действительно, прочувствовал то, о чем здесь уже было сказано.

Я буду говорить о том, что, мне кажется, является ключевыми темами окончания холодной войны: потерянные возможности и вопросы, жизненно важные сегодня.

Я согласен с президентом Горбачевым, который недавно, выступая перед средствами массовой информации, сказал о том, что мы упускаем очень много возможностей. Потому что существует замечательная возможность сотрудничества Соединенных Штатов с Россией и другими странами в борьбе с терроризмом, предотвращении ядерной угрозы, защите окружающей среды, борьбе с опасными климатическими изменениями.

К сожалению, мы обращаем внимание на менее важные вопросы. И непонятно, как вырваться из этого тупика. Очень многое будет зависеть от американских выборов, от того, каким будет следующий курс американской администрации. Но в течение нескольких месяцев мы будем находиться там, где мы сейчас находимся.

Насколько я помню, после окончания холодной войны на Западе, прежде всего, в США, было слишком много триумфаторских чувств. С Соединенных Штатах говорили: мы выиграли холодную войну, все

конфликты закончены, и мир будет таким, каким мы хотим его видеть, кое-какие ошибки исправим – и только. Были, к сожалению, последствия этих настроений: были заброшены отношения с бывшим Советским Союзом, перестали выделять деньги на изучение русского языка. Тогда многие начали изучать арабский, китайский языки - то, что, казалось, гораздо больше пригодится в международных отношениях.

Президент Путин тоже отмечал, что в период холодной войны США обдумывали ситуацию и свои шаги более тщательно. Из-за недопонимания новой ситуации возникли определенные трудности, связанные с расширением НАТО. Также образовались серьезные вопросы, связанные с вмешательством в события в Ираке.

После распада СССР у Соединенных Штатов стало гораздо больше свободы действий, чем раньше. Частично это привело к позитивному развитию событий, но были и ошибки.

США пытались говорить, что расширение НАТО совершенно не должно тревожить Россию. Было также вмешательство на Балканах. Была миротворческая работа, но она закончилась в связи с интервенцией в Косово. Дело в том, что американцы давали новым российским лидерам много плохих советов, - прежде всего, в том, что касается экономики и шоковой терапии. Нужно было меньше шока и больше терапии. С точки зрения основных экономических показателей все выглядело неплохо, но политически не только не располагало к устойчивости, но привело к тому, что отношения между нашими странами портились.

Руководители Российской Федерации попали в беспрецедентную ситуацию «тройной трансформации». Во-первых, после распада бывшего Советского Союза возникла очень странная рыночная экономика. Мне кажется, Россия еще не преодолела переход от прежней, советской экономической системы к настоящему, активному, динамичному рынку.

Во-вторых, огромная трудность – от коммунистического государства с однопартийной системой, которое получил в наследство Горбачев,

переходить к многопартийной системе, свободе слова и т.д. При этом я не думаю, что в какой-либо демократической стране существует некая идеальная модель. Практически, очень много недостатков в Соединенных Штатах - сейчас это выходит на поверхность.

В-третьих, трудности, связанные с переходом от многонациональной империи к более традиционной стране. С этой проблемой столкнулись в свое время Британия и Франция. Но в случае России это привело к тому, что у нее возникли проблемы с Соединенными Штатами. Россия и Запад - особенно, Соединенные Штаты - не были согласны в том, что должно происходить на бывших советских территориях – таких, как Украина, Грузия, Балтийские страны. Думаю, что именно здесь - движущие силы того, что происходит сейчас. Есть, конечно, проблемы с Сирией, есть . идеологические, экономические различия. Но основная сложность – это неприятие Россией того, в каких масштабах США могут продвигать свои политические и экономические интересы, а также интересы безопасности на бывшей территории Советского Союза, признавая при этом право России на национальную безопасность.

Похоже, что мы так и не решили эти проблемы. И, конечно, они особенно сложные в отношении нового миропорядка и того, что могут сделать для его регулирования Россия и Соединенные Штаты.

Когда во время холодной войны началась война Израиля и арабских стран, были общие усилия Советского Союза и Соединенных Штатов, позволившие ограничить конфликт и закончить его. Киссинджер ездил в Москву, встречался с Добрыниным, потом у них образовалось решение. Киссинджер поехал в Тель-Авив и сказал: здесь останавливаются израильские войска, здесь – арабские. Потом он поехал в Каир, и конфликт закончился.

А сейчас, в Сирии, например, так не получается. Если мы даже достигаем соглашения, например, в Женеве, договариваемся об условиях достижения мира, то ан-Нусра, ИГИЛ не обращают на это внимания. У

США больше нет тех сил, которые были во время холодной войны, когда американцы могли бы их удерживать.

Ядерное разоружение – то, что меня особенно волнует. Основной договор пока остается, но в других областях существует очень много проблем. Например, Соединенные Штаты обвиняют Россию в том, что Россия обманывает в том, что касается ракет средней дальности. В свою очередь, российское руководство приняло решение не участвовать в сокращении обычных вооружений, потому что идет расширение НАТО. Когда-то был договор между блоками, а потом - бывшие члены советского блока попали в НАТО. Поэтому прежний баланс сил уже не имеет никакого смысла. И наши страны не могут прийти к согласию.

Также существуют различия в области ядерной безопасности. Например, Россия обвинила Соединенные Штаты в том, что они нарушили ядерное соглашение, - и также перестала его выполнять. В этой связи важно упомянуть Закон о нераспространении ядерного оружия. Нам пока повезло. В течение последних десяти лет проблемами были Иран и Северная Корея. Похоже, никакие другие страны особенно не стремятся получить ядерное оружие. Если продолжатся сотрудничество с Ираном, если Северная Корея отреагирует на реальные усилия российского руководства, тогда все будет работать.

В этой связи нельзя не отметить, что в процессе глобализации великие державы смогли быстро прийти к согласию о том, кто будет следующим генсеком ООН. Меня это даже удивило. Когда в сентябре в Нью-Йорке шли дебаты, видны были четкие разногласия между российскими, китайскими, американскими представителями. Президент Обама говорил о трудностях глобализации, об экономических преимуществах, но также о том, как мы справляемся с экономическими различиями, защищая права работающих. Китайский министр иностранных дел сказал, что глобализация – это замечательно, это было хорошо и для Китая. Министр Лавров сказал: глобализация – это хорошо, но у нас есть серьезные проблемы – терроризм,

нам нужна демократия в отношениях между странами, в международных отношениях, необходимо избавиться от двойных стандартов. И новый Генеральный секретарь ООН должен будет справляться с этими различиями: если раньше они касались региональных вопросов, то теперь перешли на идеологический уровень.